

Марина Царёва

ДВОРНЯЖКА МОЕЙ МЕЧТЫ

ДНЕВНИК НЕОПЫТНОЙ ХОЗЯЙКИ

16+

Марина Царёва

**Дворняжка моей мечты.
Дневник неопытной хозяйки**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Царёва М.

Дворяжка моей мечты. Дневник неопытной хозяйки /
М. Царёва — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Так случилось, что я завела большую, взрослую собачугу «дворянской» породы. Она особенная, единственная в своём роде, как и все дворянки, и очень любимая! Мне хочется рассказать о ней, потому что многие, как и я сама совсем недавно, даже не подозревают о том, что дворяжка может оказаться той самой собакой мечты. Не имею намерения кого-либо агитировать, просто я буду рассказывать всё, как есть, про свою «козочку» и «дурынду» с той любовью, которую я к ней испытываю.

Предисловие

Я всегда считала себя исключительно детским писателем. Когда меня спрашивали, почему я не сочиняю для взрослых, я всегда правдиво отвечала: «Не получается». Но неожиданно мне захотелось написать «взрослую» повесть о своей собаке, которая, недавно появившись у меня в доме, перевернула все мои представления о том, какая собака мне нужна!

Знаю, что многие, когда хотят завести четвероногого друга, не рассматривают дворняжек, как возможный вариант. Совсем недавно я сама была такой. Собакой моей мечты был папильон. Этакое воплощение изящества и утонченности с ушами в виде крыльев бабочки. Прелесть! Но я не спешила с воплощением этой мечты, потому что в загородном доме, где мы с мужем проживаем, для жизни пока освоено всего лишь небольшое пространство. «Вот расширится, тогда и заведём папильона», – говорили мы себе. Опять же папильон – собака не самая дешёвая, а у нас... «Вот выберемся из финансовой ямы, тогда и купим», – планировали мы. И так бы мы и жили без собаки ещё, наверное, много-много лет, если бы не случай.

Сейчас у меня большая собака «дворянской» породы, совершенно не похожая на папильона. Она особенная, единственная в своём роде, как и все дворняги, и очень любимая! Мне хочется рассказать о ней, потому что многие, как и я сама совсем недавно, даже не подозревают о том, что дворняжка может оказаться той самой собакой мечты. Совершенно не имею намерения кого-то агитировать и терпеть не могу, когда агитируют меня. Просто я буду рассказывать всё, как есть про свою «козочку» и «дурынду», а также про всех остальных своих питомцев, с той любовью, которую я к ним испытываю. (На обложке изображён реальный портрет моей собаки).

Глава 1. Как мы взяли «собаку в мешке»

Всё началось с того, что в нашем коттеджном посёлке с загадочным названием «Индия» сгорела лесопилка, которая охранялась овчаркой. Овчарка сидела на цепи. Лесопилка сгорела, хозяин про овчарку забыл: та сидела, привязанная среди обугленных руин, и тихо помирала от голода, но её заметили жители посёлка. Разместили информацию в местной соц. группе. Нашлись сердобольные люди, стали подкармливать собачушку, которая, как оказалось, была на сносях.

На счёт того, кто приходится отцом будущих щенков, сомнений не было. С начала основания посёлка в нём проживает пёс Байкал. Абориген, так сказать. Считается, что проживает он у поселковой охраны, но он никогда не был на привязи, и бегаёт, где ему вздумается. Его подкармливают и считают неким символом Индии. Такая вот «священная корова». Поэтому, когда появились шестеро щенков, они вместе с мамой по решению активистов посёлка перекочевали тоже на охрану, к папочке, к большому недовольству охранников.

Дело было по весне. Щенята росли и весёлой полуголодной толпой носились по посёлку в поисках еды и потенциальных хозяев. Мы с мужем участия в выкармливании потомства Байкала не принимали совсем, у меня были проблемы со здоровьем, и мы подумали, что и без нас найдутся в Индии добрые люди. Поэтому, когда толпа жизнерадостных собачьих малышей забегала к нам во двор, мы не спешили их приласкать и накормить: никакого щенка мы брать не собирались. А по-настоящему добрые люди варили еду на всю ораву, кормили, а потом пристраивали.

И вот, благодаря огромным усилиям, пять собачьих детей были пристроены в хорошие руки. Осталась одна малышка, которой ну никак не могли найти хозяев. Мать-овчарка между тем погибла. А эта бедолага болталась вместе с папашкой на охране. Мужики-охранники своей её не считали, имени не давали, но изредка всё же кормили. Росла она в вечном поиске съестного, научилась «мышковать», благо, что в посёлке на неосвоенных участках полевых мышей – бессчётно. И росла-подрастала, взрослела...

Нужно признаться, что мы с мужем о существовании этого собачьего существа не знали и думать-не думали, что узнаем. Узнали же через группу в WhatsApp. Взросление бесхозной

собаки понятно к чему вело. Больше никому не хотелось растить и пристраивать. Вопрос встал ребром: если никто не готов взять псину себе – её пустят в расход... Желающих не находилось, практически у всех уже были свои собаки. И как-то очень быстро образовалась инициативная группа, всерьёз готовая быстро решить проблему. Нет собаки – нет проблемы.

Несколько человек возмутились такому подходу, но были явно в меньшинстве, поскольку инициатива наказуема, как водится, а решать проблему никому не хотелось. На этом этапе я и ввязалась в эту историю. Мысль о том, что молодую, здоровую псину собираются лишиться жизни, действительно, возмущала, но я совсем не собиралась брать её к себе: я была ещё не совсем здорова, и вообще, собакой моей мечты был папильон! Я попробовала убедить наше сообщество в том, что если всем вместе постараться, то одну молодую псину, конечно же, можно пристроить. Убедить не удавалось, никто в такую вероятность не верил.

И вот странная вещь: как только ты ввязываешься в спасение кого-либо, пусть даже животного, тебя засасывает это с головой. Недавно ещё мне дела не было до этого существа, теперь же казалось, что спасти это существо – самое главное на данном этапе жизни. От лица коалиции, борющейся за спасение собачуги, я попросила сообщество дать мне время на устройство её судьбы, недели две. На что мне ответили довольно жёстко: «Забирайте себе и пристраивайте потом сколько влезет!»

Я сидела и пыхла, как паровоз. Мой муж посмотрел на меня сочувственно и спросил: – Мариночка, ты решила взять собаку? Ну, бери, что мы собаку не прокормим что ли?

Так мы стали хозяевами «собаки в мешке». Народ в посёлке радовался, что всё так хорошо в итоге решилось, предлагал всяческую помощь. А мы с мужем сидели и ломали голову, как же теперь привести свою собаку домой?

Глава 2. Первое знакомство

Осознав, что у меня есть собака, которую нужно приручить, я принялась варить говяжьи мясные рёбрышки. Мне, совершенно тогда ещё невежественной в вопросах собачьего питания, казалось, что так будет вкуснее. Теперь-то я знаю, что кости собаке можно давать исключительно в сыром виде. Но тогда я потратила два часа времени на то, чтобы из прекрасной собачьей еды сделать очень вредную. Убедившись, что мясо на косточках прекрасно разварилось, я сложила всю эту вкуснотищу в пакетик и мы с мужем отправились на поиски своей собаки.

Обнаружили мы её возле нашего поселкового магазинчика. При первом взгляде на своё сокровище я, честно говоря, расстроилась. Собачуга оказалась очень большой, серой, мохнатой. Мохнатость была какая-то неопрятная, клочками. Не очень симпатичной показалась мне моя собака. Вздыхнув (выбирать-то не приходилось), я полезла за угощением. Выбрав косточку помясистей, я стала подзывать «красавицу». Она, не двигаясь с места, переводила взгляд с меня на косточку. На косточку смотрела заинтересованно, на меня – с большим подозрением.

– Как же мне тебя назвать? – спросила я у собаки.

– Дик, ко мне! – раздался голос. – И я с огромным облегчением увидела, как пёс радостно метнулся к дверям магазина, откуда выходил его хозяин.

Мы познакомились с хозяином Дика – Алексом, которому я не стала рассказывать, что приняла его мужественного пса, у которого, между прочим, был ошейник, за свою беспризорную собаку-девочку (то, что моя собака – девочка, я знала из переписки в группе). Между тем, Дик смотрел на меня выжидательно. Ему же была обещана косточка.

– Алекс, а можно я угощу Дика? – нерешительно спросила я, не подозревая, что собираюсь засорять желудок чужой собаки вредными вареными костями.

– Угощайте, – разрешил добрый Алекс.

Пёс мгновенно схрумкал угощение и улыбнулся во всю пасть. Теперь он казался мне довольно милым.

Мы распрощались с соседом и спустя минуту с удивлением увидели, как тот выгуливает свою собаку: он едет на машине, а вслед за ним во всю прыть мчится его серый друг. Мчится, ни

на минуту не останавливаясь, чтобы понюхать «приветтики», оставленные другими собаками. Удивительный пёс.

Нужно сказать, что в жизни моего мужа был очень маленький опыт общения с собаками, я же заявляла себя опытной собачницей, поэтому всю инициативу в деле первого знакомства брала на себя. Теперь мне было несколько неловко за происшедший казус.

– Это от волнения, – утешил меня мой великодушный муж, и мы отправились дальше на поиски своего сокровища.

«Сокровище» отыскалось возле вагончика охранников. С первого взгляда было понятно, что это собака-девочка, никакого ошейника на ней не было. Это была она, наша собака. И какой же она мне показалась хорошенькой по сравнению с Диком: не лохматой, а в меру пушистой, с аккуратной рыженькой мордочкой, немножко лисьей, на которой умилительно выделялся белый в крапинку носик, с красивыми янтарного цвета глазами, которые смотрели на нас очень испуганно.

– Занночка, собака моя! – умиленно прошептала я.

Имя само собой слетело с моих уст. Так звали очень любимую мной овчарку, прожившую с нами в моей родительской семье шестнадцать лет. Полное имя овчарки было Сюзанна, но чаще мы звали свою красавицу Занночкой.

Новая Занночка, между тем, почуяла божественный запах мяса. Она припала на лапы, отчаянно виляя хвостом, и всем видом показывала, какая она добрая, замечательная собака, которую, конечно, стоит угостить вот этим, что так замечательно пахнет!

Косточки она взяла с рук, отбежала и с большой жадностью стала с ними расправляться. Тут только мы заметили, какой худенькой была наша собака. Довольно росленькая, длинная, она была бы крупной, если бы не ужасная худоба: все рёбрышки были видны под её шкуркой. «Я откормлю тебя, Занночка!» – пообещала я про себя. Присев, я протянула к ней руки, и мои руки тут же были облизаны. На меня нахлынуло чувство безмерной жалости, я заплакала и обняла свою собаку.

Позже мой супруг, не такой сентиментальный, выразил некоторое удивление по поводу моего обнимания с бродячей собачугой:

– У неё по-видимому, полно блох! – добавил он, поёжившись.

– Собачьи блохи на людях не живут! – парировала я.

Итак, наша собака оказалась добрым, очень благодарным существом: за несколько вкусных косточек она нас почти уже любила! Не так уж много вкусного видела она за свою недолгую пока, но уже полную лишений собачью жизнь. Но, увы, она не считала ещё нас своими хозяевами. Проводив нас до ближайшего перекрёстка, она побежала обратно к посту охраны. Какой-никакой, а всё же дом... В этот раз нам не удалось уговорить её пойти с нами, наша собака была очень осторожной. Свой новый дом ей ещё предстояло узнать.

Глава 3. Наша тихоня

Знаете, сколько стоит хорошая собачья будка: с утеплением, с двумя «комнатами», такая, в которой собака может пережить нашу сибирскую зиму? В общем, это цены, которые нас бы крайне расстроили. Но мы даже испугаться не успели, как такую сказочную будку нам подарили добрые соседи! Одни будку подарили (она стояла у них без дела, поскольку три их овчарки жили дома!), другие – перевезти на грузовичке помогли, третьи – цепь закрепить.

Вот такая она, наша Индия – загородный посёлок супер-эконом класса. Здесь у нас полно житейских проблем и всякое бывает, конечно. Но когда, например, у соседей на конюшне жеребёнку понадобилась срочная дорогая операция – 50000 руб. собрали за сутки. Кстати, на этой самой конюшне мы взяли чудесное пахучее сено, которым и устелили оба отсека просторного собачьего дома. Мы-то с мужем собирались напихать в будку всяких там ковриков, но слава богу, нас вовремя предупредили, что все эти тряпочки за неделю впитают кучу влаги и задубеют на морозе. Сено, только сено!

Итак, нашу собаку ждал элитный собачий дом, и мы, счастливые, что так всё быстро устроилось, взяв поводок, отправились за нашей красавицей.

Занночка, в новеньком малиновом ошейничке, который накануне она послушно дала на себя надеть, очень обрадовалась нам, заплясала в надежде на угощение, которое тут же, конечно, и получила. И провожать нас, как обычно, побежала. Ровно до первого перекрёстка. На перекрёстке она решила с нами распрощаться, но тут я показала ей, что у меня для неё ещё есть кусочек вареного куриного мяска. Радостно проглотив новую порцию, трусиха тут же отбежала опять назад. Так повторялось до тех пор, пока всё мяско не было съедено. А в сторону дома мы практически не продвинулись. Вот такой осторожной была наша собака.

Вернее, была она запуганной: бедняжку много гоняли, и она почти постоянно демонстрировала позицию приниженности: ушки прижаты к голове, голова втянута, хвостик поджат. Позже я узнала, что шугали её не только люди, но и собственный папашка – наглый пёс Байкал то и дело на неё прыкивал. Так что чувства собственного собачьего достоинства у неё не было, как и голоса. Это была самая тихая собака, которую мне довелось встречать в жизни. Ни рычать, ни лаять, похоже, бедная, не умела. Еле слышный скулёж – всё, что очень редко издавало это забитое, но доброе, не озлобившееся существо. В основном же она молчала.

Итак, с помощью приманки нам не удалось довести трусиху до дома, поэтому при удобном случае я нацепила на неё поводок и, мягко уговаривая, потянула за собой. Не тут-то было. Занночка никуда идти не желала и легла на дорогу. Вдвоём с мужем мы кружились вокруг нашей собаки, которая не знала ещё, что она наша, уговаривая её пойти домой. Но тщетно. Если нам удавалось поднять её на ноги и попробовать тащить за поводок, она молча упиралась всеми четырьмя лапами, и казалось, что вот-вот мы задушим несчастную. Как только поводок ослабевал, упрямица ложилась.

Не зная, что предпринять, я растерянно посмотрела на мужа. Тогда он нагнулся, обхватил красавицу за тонкую талию и приподнял над землёй. Сюзанна застыла от неожиданности да так застывшей и поехала на руках домой. Она совсем не шевелилась: лапы вытянуты, глаза вытарашены. В глазах испуг и изумление, но и вместе с тем некое удовольствие. Вот, мол, как меня хотят, аж на руках носят!

Занночка наша была хоть и худенькой, но росленькой. Через какое-то время муж мой запыхался и остановился, чтоб отдохнуть, собаку поставил на землю. И тут я заметила, что та глазами ловит мой взгляд, и столько всего было в этих говорящих собачьих глазах: и вопросы, зачем она нам понадобилась, и надежда, что, может быть, мы её любим? Тревога: не собираемся ли мы её обижать? И предчувствие любви: неужели у меня будут настоящие хозяева? Я погладила взволнованную девочку по головке, пообещав, что всё будет хорошо, и муж снова её понёс.

И снова Занна ехала, застыв, словно замороженная, лапы торчали в разные стороны. Зрелище было ещё то, его с изумлением наблюдали соседи, изредка проезжающие мимо нас на машинах.

С небольшими передышками, мы, наконец, добрались до дома, где, конечно же, сразу посадили наше сокровище на цепь. Занна забежала за будку и оттуда смотрела на нас глазами, полными укора. «Вот, значит, вы какие, – говорил её взгляд, – а я-то думала, что вы меня любите!»

Нужно признаться, что «цепной вопрос» меня очень мучил. Но забора у нас нет, потому вариантов тоже особо не было. Конечно, предполагалось, что как только собака привыкнет к дому, признает нас хозяевами, не всегда она на цепи будет сидеть. И, конечно, я собиралась много гулять с ней по бескрайним просторам Индии. Но Занна пока о моих благих намерениях ничего не знала, поэтому вправе была считать нас обманщиками.

В том, что собака, посаженная на цепь, будет первое время бунтовать, нас убедили знающие соседи, и мы были готовы слушать несколько дней и ночей завывания несчастной. Но пока

Занна осуждала нас молча. «Наверное, и от еды будет отказываться», – думала я. Плохо же я знала ещё свою собаку! Как только я принесла ей полную мисочку вкуснейшей еды (а теперь, я уже знала, какая еда правильная), моя собака встrepенулась, тут же перестала огорчаться и с огромным аппетитом всё съела.

Теперь-то я знаю главный Занночкин жизненный принцип: всё, что может быть съедено, должно быть съедено немедленно и полностью! Наша собака могла бы стать в нашей семье универсальным утилизатором пищевых отходов. Это было бы очень удобно! Но, к сожалению, я начиталась умных статей на тему, чем ни в коем случае нельзя кормить собак, и наша обжора ест только правильную пищу. Она даже не подозревает, сколько поджаристых шкурочек, сколько косточек и разных других вкусностей проходят мимо её желудка. Если бы она об этом знала, то очень бы нас осудила.

Итак, Занна поела и улеглась рядом с будкой, прямо на снег. На улице было 15 градусов мороза, хоть и без ветра, и мне всё время хотелось запихнуть её в будку. Я и уговаривала её, и вкусняшками заманивала в её дом, но, съев вкусняшки, Занна тут же выходила из своего уютного, пахнущего свежим сеном дома и снова ложилась прямо на снег. Тогда, смирившись, я принесла ещё охапку сена и положила перед будкой. На этом простеньком настиле, практически не вставая, и пролежала моя собака дня два. Она не выла, не скулила, не пыталась рвать цепь. Поняв, что здесь ей обеспечена сытная еда, и больше не нужно с утра до вечера эту еду добывать, Занночка успокоилась, расслабилась и просто отдыхала, привыкала к новой жизни, совершенно молча.

– Какая у нас тихая собака! – радовался мой муж, не выносящий шума. – Просто идеальная собака!

Забегая вперёд, скажу, что радость эта была преждевременной. Сейчас у нашей собаки мощный, довольно красивый, раскатистый и очень, очень громкий голос. Весит она раза в два больше, и сегодня её вряд ли возможно носить на руках. К тому же за внешностью тихони, как оказалось, скрывался совсем-совсем иной характер...

Глава 4. Привет, Малыш!

Занна училась ходить на поводке, которого в первое время очень боялась. Вот как объяснить собаке, что её ведут вовсе не на заклание, а, наоборот, на увеселительную прогулку? Подцепив к ошейнику поводок, сладеньким голосом я объясняла своей питомице, что мы идём «гулять». «Гулять» – слово, вызывающее восторг у любой образованной собаки. Моя же дурында упиралась всеми четырьмя лапами и смотрела на меня с тоской.

Отойдя на расстояние полного поводка, я доставала из кармана «вкусняшку». На тот момент вкусняшками были сушёные бараньи кишочки, приобретённые в своё время для котов, но ими забракованные. Лакомство сильно подванивало и дома по этой причине хранилось исключительно в герметичном контейнере. Теперь же источником замечательного запаха в доме стала моя зимняя куртка, карманы которой намертво пропахли кишочками. Занна лакомство обожала и ради него проходила нужные пять метров.

Но вскоре она, наконец, поняла назначения поводка и очень повеселела от этого понимания. Думаю, она уже было смирилась с участью цепной собаки, которую с цепи никогда не спускают.

Через некоторое время я решилась на выход «в люди». Мы с моей собакой пошли к нашему поселковому магазину. Шли рывками: то почти бегом, то зависая над каким-нибудь участком, который тщательно обнюхивался. Но всё-таки вполне себе нормально шли, и вдруг моя собака так рванула поводок, что я едва не свалилась.

Навстречу нам шёл мужчина с собакой, к ним-то и рвалась моя девочка изо всех собачьих сил. Незнакомый пёс, довольно крупный, немного даже превосходивший Занночку ростом (на тот момент), бросился к нам, поскольку оказался без поводка. Страшные мысли в моей голове,

не успев принять какую-то определённую форму, тут же улетучились при виде умильной картины: радостно повизгивая, собаки играли друг с другом.

– Да вы снимите с поводка, – услышала я голос подходившего мужчины и почему-то послушалась, хоть до этого момента я не решалась отпустить свою бывшую вольную собаку. И тут моя Занночка кинулась на грудь этому незнакомцу, стараясь непременно лизнуть его в лицо. Затем она затанцевала перед ним, ласкаясь, и в заключение бухнулась на спину, подставляя живот. Живот мужчина чесал, Занну обнимал, поглаживал, приговаривая: «Ты моя хорошая! Ай, умница!»

Я и не предполагала, что у моей собаки в её прошлой бездомной жизни были друзья. С этим фактом нужно было считаться, поскольку ни разу до этой встречи я не видела её такой счастливой. Не скажу, что мне доставило удовольствие наблюдать, как моя собака кого-то любит явно больше, чем меня. Но прочитав внутренне себе нотацию типа: «Марина, надеюсь, ты не собираешься ревновать собаку», я выдохнула и стала знакомиться с Занкиными друзьями.

Её друга звали Малышом, хозяина Малыша – Игорем. Малыш вообще-то был «большош», но странным образом имя ему подходило из-за детского и какого-то беспшашного выражения симпатичной мордахи. Окрас он имел столь красивый и замысловатый, что вначале я решила, что пёс является представителем какой-то особо редкой породы. Особенно, видя обращение с ним хозяина. А обращался Игорь со своим псом, как с наследным принцем: столько гордости было во взгляде хозяина на свою собаку.

Но оказалось, что Малыш, как и Сюзанна, породы был «дворянской». При этом Игорь поразил меня нестандартным взглядом на этот предмет: он вообще не рассматривал собак с точки зрения принадлежности к той или иной породе, а воспринимал каждое собачье существо исключительно, как отдельную, совершенно индивидуальную личность. И считал (не без основания), что зачастую особенно яркой индивидуальностью обладают именно дворянки.

Об Игоре хочется рассказать особо, поскольку обстоятельства сложились так, что теперь мы общаемся практически ежедневно, благодаря Сюзанне, конечно. Лет ему около пятидесяти. Живёт он без семьи, уж не знаю, по какой причине. Мы на такие темы не общаемся, про себя Игорь вообще говорить не любит. А любит он поговорить про разные проблемы, которых и у нас в посёлке, и вообще в стране – предостаточно, любит покритиковать. Меня такие разговоры утомляют. И никогда бы мы не сошлись, если бы не собаки. И не только потому, что нашим питомцам весело играть друг с другом, а потому что через животных мне открылось, насколько это удивительный человек! Вот о чём с Игорем я могу говорить бесконечно, так это о наших четвероногих друзьях, которых он понимает до мельчайших подробностей во всех их проявлениях.

Своего Малыша он приютил, когда того щенком подбросили ему во двор. Но одно дело приютить, другое дело – сделать собаку своим настоящим другом. Второе – намного сложнее. Так, например, со своим Малышом Игорь гуляет по четыре часа в день: два часа утром, два – вечером. (Это, когда он дома, у него график работы: сутки через трое.) Гуляет по лесным тропам, где собаке – полное раздолье.

Именно на таких прогулках к ним и прибилась в своё время Сюзанна. Жалостливое ко всем животным сердце Игоря приняло и мою тогда никому не нужную собаку. Он стал её подкармливать, а когда настали холодные дни – пускал даже ночевать в будку к Малышу. Взять к себе он её не мог: разнополые взрослые собаки – это слишком много проблем даже для такого любителя собак, как Игорь. (Тут нужно сказать, что он – противник кастрации животных.) Поэтому, когда в Занниной жизни появились мы – новоиспечённые хозяева, Игорь очень обрадовался за неё. А я поняла, что в жизни моей собаки есть человек, который знает и понимает её намного лучше, чем я, и которого она гораздо больше слушается...

Глава 5. Кто хозяин собаки?

Коты – очень уютные животные, под их мурлыканье так сладко дремать под пледом. Собаки же даны нам для того, чтоб мы вели активный образ жизни! Прогулки по свежему морозному воздуху: что может быть лучше? Только мягкая постель... Каждое утро я выгуливала мою собаку. Оказалось, что свои «большие дела» она не хотела делать в окрестностях будки: ждала, когда уйдём в поля-леса. Вот такой аккуратисткой оказалась моя дворняжка!

Утренний выгул – дело сугубо моё. Муж мой привык работать по ночам (он программист), и поскольку от его работоспособности зависит благосостояние нашей семьи, то его утренний сон – сами понимаете... Но с появлением в моей жизни Игоря с Малышом, совершенно неожиданно мне вышло послабление.

Вначале мы с Занной присоединились к вечерним прогулкам Игоря с Малышом. Вернее, к окончаниям прогулок. Прогулка длиной в два часа: для меня это слишком! И каждый вечер картина была такой: мы с трудом растаскивали разыгравшихся друзей. Общения им явно было мало. Тогда Игорь спросил, не хочу ли я присоединиться к утренним прогулкам. Я честно сказала, что не хочу! Игорь выходил гулять с Малышом где-то в районе 7.30 утра: зима, мороз, тьма-тьмушная. Нет уж, мы с Сюзанной ходили на прогулки, когда уже вовсю начинало светать.

И тут нашёлся прекрасный компромиссный вариант. «Давай, я сам буду забирать Сюзанну, а после прогулки привязывать», – предложил как-то Игорь. Я сдержанно приняла предложение. В душе же я ликовала: два через два дня я буду иметь возможность прекрасно отсыпаться! Но где-то в глубине души меня точил крохотный червячок: всё-таки собака должна гулять с хозяином.

– Наверное, Занка считает тебя дополнительным хозяином», – как-то озвучила я Игорю свои сомнения.

– Скорее, это тебя она считает дополнительной хозяйкой, меня-то она знает куда больше, – невозмутимо заявил Игорь.

Заявление меня задело, очень сильно задело! Неужели моя девочка так считает? Я, значит, кормлю её по три раза в сутки, и я, значит, дополнительная! «Всё! – решила я про себя. – С завтрашнего дня буду гулять вместе с ними!» Я завела будильник на семь часов утра. Но утром мои амбиции показали мне глупыми. «Да пусть у моей собаки будет хоть дюжина хозяев, а сейчас я буду спать!»

Между тем, власть над моей красоткой имел не только добрый и очень полезный Игорь, а ещё и вредный злыдень – пёс Байкал. Как я уже писала, Байкал моей Занночке приходится папашкой. Звание «злыдня» от меня он получил вот по какой причине. Оказывается детство своё и юность девочка моя провела под жестокой тиранией этого самого Байкала. Рассказал мне об этом Игорь. О том, как этот самый папашка-тиран беспрестанно «строил» свою подрастающую подле него дочь: рычал, гонял, за собаку не считал.

Обнаружив, что мы забрали Занну к себе, Байкал просто места себе не находил от злости и огорчения, беспрестанно появляясь то возле нашего дома, то неожиданно выныривая из морозной тьмы во время наших вечерних прогулок. Мы шли, а поодаль за нами плёлся Байкал и ворчал. Я сразу брала Сюзанну на поводок, потому что иначе девчонка тут же неслась к нему, танцевала, ластилась, потом неслась ко мне, прыгала на грудь, затем снова прыгала вокруг папашки. Короче, ужасно хвасталась и всеми этими танцами, видимо, хотела донести примерно следующее: «Папочка! Смотри какая у меня теперь есть хозяйка! Она хорошая и очень вкусно меня кормит! Порадуйся за меня!»

Но папочка радоваться не мог, его, что называется, «душила жаба». Он злобно рычал и смотрел на счастливицу с отвращением. На меня же он смотрел заискивающе, вилял хвостом и весь вид его говорил: «Это меня нужно вкусно кормить, а не эту недотёпу! Посмотри, какой я славный, умный пёс! Давай исправим ситуацию, а?» Дело в том, что когда мы только приручали Занночку и приносили еду ей к вагончику охраны, приходилось кормить заодно и Байкала. Так что, насколько вкусно теперь живёт его дочура, он представлял.

Но, конечно, ещё больше Байкала злило то, что его «стая», вожаком которой он привык себя считать, вышла из-под его влияния. Причём за это он тоже злился не на меня, а на Сюзанну. Он рычал на неё издали, а она, пританцовывая, объясняла, что «я бы и рада обратно в стаю, но сам видишь – хозяйка не пускает!» При этом вид у моей собаки был совершенно счастливым!

Но однажды, уезжая на весь день в город, мы отвязали Занку. Опасности для людей она не представляла никакой и я, решив, что моя собака уже достаточно привязана к дому и к нам, пожалела девчонку. (В тот момент у меня была крайне ошибочная позиция в вопросе воспитания моей собаки, но об этом я расскажу попозже). Возвратившись домой, девчонку мы возле дома не обнаружили. Обнаружилась она несколько минут спустя: домой её вели Игорь с Малышом, за ними, чуть отстав, трусил неотвязный Байкал.

«Занночка, пойдём домой! Мы приехали!» – раскрыла я объятия моей собаке. Но собака в объятия не спешила. И вообще вела себя очень странно: как я ни звала её, она ко мне не шла. Мало того, при попытке моего приближения, она стала убегать, правда недалеко. Кружила рядом, поглядывая то на меня, то на Байкала. Я потеряла дар речи, это был шок! «Байкал её настроил, – объяснил ситуацию Игорь. – Она теперь его слушается, а не тебя!»

Сюзанну, мы, конечно, кое-как подойти уговорили, на цепь посадили. Байкала прогнали. И как только незадачливый вожак стаи сбежал, наша собака стала такой, как прежде: опять нас любила и с большим удовольствием уплетала ужин. А я смотрела на свою красавицу и умницу и думала, сколько же времени должно пройти, чтоб она считала меня единственной и неповторимой хозяйкой? И что я должна для этого делать? Да и нужно ли мне это?

Глава 6. Испытание на прочность

Сибирская зима была бы прекрасной, если бы не две-три недели лютых холодов, которых с начала зимы начинаешь ожидать с надеждой: «А вдруг в этом году не придут». Но они приходят. А в зиму, когда мы взяли Занночку, синоптики недели за две стали обещать какие-то аномальные морозы за сорок. И опять же очень хотелось верить, что ближе к делу прогноз скорректируется в благоприятную сторону. И он, действительно, корректировался, но только в обратную сторону, так что мы стали всерьёз тревожиться: как же мы переживём эти холода с нашей собакой?

Умные люди со страниц Интернета советовали в особо холодные дни держать уличного пса на веранде, где ему будет и не жарко, как могло бы быть в доме, и не холодно, как на улице. Это был прекрасный совет, и Игорь, например, так и делал со своим Малышом, но у нас, увы, веранды не было, и хотя Заннина будка была отделана изнутри теплоизоляционными плитами, мы лихорадочно стали ещё больше её утеплять.

Во-первых, мы добавили в будку сена, чтобы при необходимости собака могла в него зарываться. Во-вторых, на вход мы установили прозрачную завесу из пяти съёмных навесных полос ПВХ, которые, по обещанию производителя, не должны были дубеть на морозе. Завеса плотно прилегала ко входу и обещала сохранять в будке тепло, при этом нашей Занночке не нужно было сидеть в темноте. Такое ухищрение влетело нам в копеечку, но мы не жалели: завеса нам очень нравилась.

Занночке она понравилась тоже, особенно, когда она попробовала её на зуб. Мы не успели и глазом моргнуть, как одна из полос была изжёвана. «Ах, дурында! Ты зачем же грызёшь свою дверь!?» – возопила я, увидев жалкую рванину, в которую превратилась одна из полосок, недавно ещё такая новенькая и красивая. «Хорошую игрушку-погрызушку ты сделала мне, хозяйка!» – улыбалась мне в ответ довольная Занна. Хорошо, что по ширине завеса была с большим запасом: четыре полосы по-прежнему хорошо закрывали вход, и я быстренько их сняла до прихода морозов, надеясь, что в минус 40 моей собаке будет не до игрушек.

В-третьих, мы прикупили бараньи мясные рёбрышки, прочитав, что именно баранину рекомендуется давать собаке в холода. И, наконец, в-четвёртых, мы передвинули огромную и

почти неподъёмную будку прямо под своё окно, чтобы ночью, не выходя на улицу, можно было видеть, плотно ли «дверь» закрывает вход.

И вот настала ночь, которая должна была принести с собой страшный холод. Вечером, сытно накормив Сюзанну, я сняла с неё цепь, чтобы бедняжке можно было побегать-разогреться, если нужно. Об этом я тоже прочитала в Интернете. Наконец, я водрузила на место оставшиеся четыре полосы, уговаривая свою разумницу их не трогать, запихнула её в будку и плотно задвинула пластиковые шторы. Мороз заметно крепчал, и моя собака послушно устроилась в будке за плотно закрытой прозрачной дверью.

Спалось мне не очень спокойно. Несколько раз за ночь я вставала, смотрела в окно: всё было нормально, вход в будку был плотно закрыт, Занна наружу не выходила. Рано утром зазвонил будильник: я завела его на шесть часов, чтобы как можно раньше отогреть горячей пищей мою замерзающую собаку. Спать хотелось зверски. Я посмотрела на уличный градусник за окном и ахнула: за окном было 45 градусов мороза. Это было холоднее, чем ожидалось. Мой сон как рукой сняло.

Очень быстро я разогрела собачью еду, быстро оделась, решив про себя, что, накормив Занну, я заведу её в дом на час-другой отогреться. (Собственно, мы так и планировали с мужем, даже подстилку в коридоре уже подготовили). Но на пути к спасению бедняжки возникло препятствие в виде примёрзшего замка: дверь не открывалась. Я растолкала супруга, и пока он отогревал дверь обычным феном (вот такой способ был найден нами в лихорадочном поиске решения возникшей проблемы), я, заламывая руки, представляла себе страшную картину: дрожащую, несчастную Занночку, замёрзшую до такой степени, что она уже и из будки не способна выползти. Потому что, несмотря на всю суету вокруг двери, собака из будки не высывалась.

Наконец, дверь открылась. С горячей миской в руках, от которой сразу повалил пар, не замечая холода, стараясь унять тревогу, я заглянула в нутро будки. Навстречу мне, сонно потягиваясь, выходила моя собака: тёпленькая ото сна, весёлая, а вовсе не дрожащая. Быстро опустошив миску, она зазывно посмотрела на меня, направляясь к дороге: «Пойдём гулять, хозяйка?»

Гулять, конечно, я не пошла. Морозный воздух обжигал лицо, и я ринулась в тёплый дом, совершенно уже спокойная за свою оказавшуюся такой морозоустойчивой собаку. А вот невероятный человек Игорь продолжал гулять с собаками два раза в день, правда, сократив каждую прогулку до 30-40 минут. Я же присоединилась к вечерним прогулкам, когда потеплело до минус 30. Произошло это только на десятый день, и это стало началом возвращения нормальной жизни, в которой не нужно вскакивать в шесть утра, размораживать дверь и быстрее кормить горяченьким Занку. Несмотря на морозоустойчивость моей собаки, всё-таки я в эти дни несусветного холода кормила её очень рано, ведь утренние часы – самые холодные. Всё это время у меня был практически армейский подъём: вскочил, мгновенно оделся, побежал!

И все дни холодов Занночку спасала в том числе и шторка, немного, правда, задубевшая (вопреки обещаниям производителя), заиндевевшая, частично утратившая прозрачность, но очень нас выручившая. Наша разумная собака не только не трогала свою дверь, но и послушно залезала в будку по моей команде, чтоб я аккуратно эту дверь закрыла на ночь. Умница!

Когда холода кончились, я шторы оставила, оптимально раздвинув их, чтоб, с одной стороны, был хороший приток воздуха, но, с другой стороны, была некоторая защита от ветра и снега. Вот тут Занна и догрызла свою замечательную дверь, решив, что она ей больше не нужна! Заодно она съела все углы на нашем деревянном крыльце, так как будка, которую мы перенесли в связи с холодами под окно, находилась недалеко и от крыльца. После мороза нам так не захотелось тащить тяжеленный Заннин дом на прежнее место... Так что кое-какой урон от холодов всё-таки был. Но в целом проверка на морозоустойчивость показала, что у нас удивительная собака: пережив такие морозы, она даже ни разу не чихнула!

Глава 7. Манечка

Когда мы так неожиданно решили завести собаку, мы, по понятным причинам, не посоветовались с нашей кошечкой Манечкой, согласна ли она, чтобы в её Манином дворе стала жить большая собака. А она явно была против. Это было видно по тому, с каким отвращением Маня наблюдала за Занной в окно.

Когда же в окне, как в большом телевизоре на экране, появлялся ещё и Мальш, с которым Занна тут же начинала беситься, Маня окончательно расстраивалась и спрыгивала с подоконника. «Глаза бы мои на это всё не смотрели!» – давала понять нам наша кошка. На меня она смотрела с укором, мол, ты что, хозяйка, натворила? Но тут я, конечно, должна сделать отступление и подробней рассказать о своей кошечке, поскольку уж кто-кто, а Маня, несомненно, заслуживает, чтобы ей я посвятила отдельную главу.

Наша кошечка – курильский бобтейл, причём шоу-класса, и по паспорту она вовсе даже не Маня, а Роз-Мари. Взяли мы её уже практически взрослой в качестве невесты для нашего кота Трюши (тоже бобтейла). Трюшеньки, рыжего красавца, моего любимого котика, к несчастью, больше с нами нет: в страшную грозу он мчался домой и угодил под машину. Утешением мне служит мысль, что мой кот прожил хоть и недолгую, но очень, очень счастливую жизнь. Он был любим всеми, в том числе и Манечкой, которую, как я уже сказала, мы взяли, чтобы создать счастливую кошачью семью.

При этом мы с мужем планировали ещё и подзаработать на разведении чудесных породистых котят. Нужно сейчас признаться, что решение это было не самым умным в нашей жизни. Котят наша кошачья семья, естественно, нам приносила, а вместе с ними столько хлопот и трат, сколько мы и не ожидали. Прибыли никакой не получилось. Вся эта малышня в доме, конечно, умиляла нас и радовала беспрестанно, но хорошего понемногу: идея разведения нам совершенно разонравилась. От всей этой истории у нас остался котёнок Фимочка. Но о нём попозже.

Итак, нам посчастливилось заполучить кошечку шоу-класса по очень скромной цене, поскольку была она уже взрослой, и хозяева были больше озабочены хорошими условиями жизни для своей любимицы, чем заработком. Привезли они её к нам всей семьёй (молодая семейная пара и сынишка лет шести), зашли в дом с кошечкой на руках. И тут она рванулась так, что её не смогли удержать, метнулась по дому и мгновенно скрылась под диваном. Мы привезённое сокровище не только не разглядели, но и совсем практически не увидели: так, что-то серое мелькнуло перед глазами...

Хозяева на разные голоса упрашивали свою Розочку (так они звали кошечку) выйти к ним, а мальчик очень хотел поцеловать её на прощанье в носик, но всё напрасно: носик упорно не хотел вылезать из-под дивана. В конце концов, мы все решили оставить в покое напуганную бедняжку. Хозяева, теперь уже бывшие, заручившись нашим обещанием держать их в курсе событий, уехали. А мы стали надеяться, что через час-другой, успокоившись, красавица выйдет с нами знакомиться. Особенно на это надеялся Трюша. Он просто рыдал от нетерпения и то и дело лез под диван. Но на все его попытки приблизиться Розочка отвечала змеиным шипением, и отвергаемый, удручённый кот поминутно жаловался нам: «Ну, что такое? Я такой замечательный, а она на меня шипит?» Пришлось его выдворить на улицу.

Ни через час, ни через два Розочка выйти не захотела: не помогли ни мои ласковые причитания, ни вкусняшки, поставленные возле дивана. «Какая пугливая кошечка!» – удивлялись мы, привыкшие к тому, что наш Трюша к любому гостю сразу летит знакомиться.

Поздно вечером, так и не увидев, кого мы всё-таки приобрели за приемлемую, но всё же кругленькую сумму, мы улеглись на тот самый диван, под которым пряталась наша кошка-невидимка. Лежали и рассуждали, как же с ней поступить. Может, всё-таки попробовать достать её и взять на руки? Не дикий же зверёк! И тут из-под дивана быстро, как чертёнок из табакерки, выскочила наша кошка. Посмотрела на нас очень строго, а вовсе не испуганно и стала стремительно передвигаться по комнате, всё обнюхивая и поглядывая на нас. На Трюшу, который, не

поспевая, трусил сзади неё, кошечка почти не обращала внимания. Осмотрев таким образом одну комнату, она с видом ревизорши, понеслась оценивать остальные наши апартаменты.

Мы продолжали лежать, боясь помешать нашей новой обитательнице осваиваться. Поскольку обустроенной для жилья площади у нас в доме пока маловато, то очень скоро она вернулась, запрыгнула к нам на постель и поочерёдно нас с мужем облизала: присвоила себе. И я как-то сразу отчётливо поняла: никакая это не Роза-мимоза и не Мари, а самая замечательная Манечка: деловитая и хозяйственная.

Теперь, когда я знаю Манин характер во всех его проявлениях, я понимаю, что тогда, сидя под диваном, она вовсе не боялась. Ну, может, совсем чуть-чуть. А была обижена и сердилась на старых хозяев и решала: что делать с новыми? Принять или бойкотировать. Но поскольку Манечка – особа очень практичная, то в конце концов, она решила нас принять, не век же торчать под диваном, когда и есть уже хочется... А решив, она тут же и нам дала понять: «Ладно, так и быть, буду вас любить, только ведите себя правильно!»

С тех пор мы стараемся вести себя очень правильно с нашей самостоятельной и поразительно умной кошечкой. За всё время, пожалуй, мы ни разу на неё не накричали, в случае расхождения взглядов на те или иные вещи – договариваемся. Манечка нас, как и обещала, очень любит. Иногда утром приходит проявить свою нежность: вылизывает нас, умывает в общем.

Взять себя на руки позволяет только нам двоим, но чтоб не очень долго. О том, чтобы Манечку гладили посторонние, речи нет. Все гости у неё разделяются на тех, кого можно терпеть и на тех, кого и видеть не хочется. Под категорию последних подпадают шумные гости. От них Маня скрывается всё под тот же диван, не устаивая своим вниманием. Если приходят «терпимые» гости, она забирается на самое своё высокое место в доме (на платяной шкаф) и оттуда снисходительно принимает восхищение своей особой. А красива Манечка необычайно!

И вот вдруг всегда такие разумные и послушные хозяева выкинули фортель: притащили во двор (хорошо, хоть не в дом!) большую, ненужную и, похоже, глупую собачугу!!! Маня была возмущена нами до глубины кошачьей души.

Глава 8. Прощения не будет

Прошло около месяца с тех пор, как мы взяли Занночку к себе домой, а её уже было не узнать. Во-первых, девочка отъелась и стала стремительно нагонять в росте своего друга Малыша. «Кобылица!» – довольно констатировал Игорь укрупнение моей собаки. «Коровушка!» – радостно вторила я. Но это было, конечно, не главное изменение.

Оказалось, что наша собака вовсе не тихоня, а, наоборот, ужасно общительная и игривая особа. Всеобщее внимание, которое неожиданно на неё свалилось вместе со статусом нашей собаки, пугало её только поначалу.

Однажды слышу: что-то моя собака поскуливает за окном. Выхожу, а там сосед Руслан соблазняет её колбаской: хочет погладить!

– Вот, знакомлюсь! – заявляет мне сосед.

«Ладно уж, – думаю я, – пусть моя собака будет доброй, а вовсе не сторожевой. Пусть это будет просто друг...» И я уговариваю Занночку не бояться, когда её хочет погладить посторонний мужчина.

– Идеальная собака! – вздыхает, уходя, Руслан, который мечтает о собаке, но по каким-то своим причинам пока завести себе не может.

Очень скоро Занночка поняла, что быть идеальной собакой так приятно: и пузико чешут, и играют, и вкусности дают! Многие соседи, что заходили к нам в это время или встречались по пути на наших ежедневных прогулках, Занночкой восхищались, гладили её, угощали. Множество «индийских» детей, с которыми я дружна, приходили к Занне в гости и затискивали её до того, что уж она от них вынуждена была прятаться в будке. В общем, собака с удовольствием привыкала к роли любимицы.

И только одно существо было настроено к Занночке исключительно враждебно – это кошечка Маня. В морозные дни враждебность эта проявлялась особо не могла, так как коты свои теплолюбивые носики на улицу не показывали. Но как только мороз отпустил, и установились чудные, безветренные зимние денёчки, наша кошка поспешила во двор, чтобы дать понять новой жиличке, кто на самом деле в этом дворе хозяйка!

Увидев Маню на крыльце, Занна очень обрадовалась: вот с кем можно ещё будет дружить и играть! Она припала на передние лапки, виляя хвостом, и улыбнулась во всю собачью морду. Весь вид её говорил: «Не бойся, я хорошая, давай знакомиться!» Но не тут-то было. Маня насупилась и своим видом показывала, что про дружбу нет и речи. Только война! И что пусть только посмеет эта собака к ней приблизиться!

Но Занна так хотела знакомиться, что всё-таки приблизиться решилась. Подходила она к насупившейся бобтейлихе очень осторожно, всё время виляя хвостиком, и всё ещё надеясь обнюхаться и подружиться. И, конечно, тут же получила лапой по морде. Отлупив собаку, разбойница Манька гордо удалилась, а Занка, расстроено повизгивая, отступила к своей будке.

«Ничего, – подумала я, – будут чаще видаться – Маня привыкнет, а там, может, и подружатся». И, может, так оно и было бы, не случись буквально через пару дней следующее.

Возвращаясь с Игорем и двумя нашими собаками с очередной прогулки, я не заметила, что на крыльце дышит свежим воздухом Манечка. Зато её сразу заметил Малыш и, не подозревая, что Маня – царственная особа, рванул к ней с разбойничьей целью «погонять».

Занна, взбудораженная играми с Малышом, кинулась «за компанию» следом. Манечка было подняла лапу с когтями, но, увидев, насколько неравны силы, бросилась бежать. С весёлым лаем за ней понеслись собаки. Всё произошло очень быстро, мы с Игорем и глазом не успели моргнуть, как тройка уже скрылась за углом дома.

Хорошо, что за этим углом стояла высоченная деревянная лестница, прислонённая к стене. Манечка махом взлетела наверх и юркнула в щель под крышей, оказавшись на втором, нежилом этаже нашего дома. Собаки получили от нас нагоняй, и Игорь увёл Малыша, а я стала расстраиваться. Мне было очень жалко нашу Манечку, которой в собственном дворе пришлось уносить ноги и прятаться! «Не нужно, чтобы Малыш забегал к нам во двор без поводка!» – решила я сердито.

Для вызволения нашей кошечки нам пришлось открывать люк на второй этаж, герметично заделанный на зиму. Но оказалось, что она от нас спряталась, сидит в холоде и выходить к нам не хочет. Я поняла, что Манечке нанесена ужасная психологическая травма! Она обиделась на нас за то, что мы подвергли её такому унижению! А сейчас она замерзает, но не хочет нас простить... Такие примерно мысли роились в моей голове. Мой муж как мог меня успокаивал. И тут над головой мы услышали топот маленьких Маниных ножек, которые с большой скоростью носились по второму этажу.

Конечно, как часто у меня бывает, я драматизировала ситуацию. Оказалось, что Манечка на нас вовсе не обижается, никакой травмы у нашей бобтейлихи в помине нет: просто ей очень понравилось новое, только обнаруженное ею пространство в нашем доме, и она ни в какую не хотела оттуда уходить. Когда муж вторично поднялся на второй этаж, то обнаружил «бедняжку» в приподнятом настроении. Манечка с видимым удовольствием каталась по полу, а также носилась по простору пустых комнат. Кое-как мужу удалось уговорить расшалившуюся кошечку вернуться к нам.

Наутро наша киса запросилась на улицу: её гордая душа требовала немедленного реванша. Первым делом Манечка направилась в будку Занны. Она по-хозяйски влезла в собачий дом и какое-то время там шуршала сеном и соломой. Занна в это время в будку зайти не решалась, а молча и подавлено смотрела на происходящее. Думаю, этой демонстрацией Маня говорила собаке что-то типа такого:

– Будешь вести себя неправильно, как, например, вчера – выгоню из будки! Потому что и двор, и то, что во дворе находится – моё! Запомни хорошенько, раз уж от тебя не избавиться!

Затем Маня ещё попугала Занну пару раз. Выглядело это так: приняв грозный вид, кошка делала несколько резких быстрых шажков в сторону собаки, и та испуганно отступала: ушки и хвостик прижаты, взгляд виноватый. Наконец, реваншистка, удовлетворённая несчастным видом Сюзанны, отправилась домой, в тепло. А та стала жаловаться мне, что Манечка её не любит и третирует.

– А зачем ты вчера кошку гоняла? – строго спросила я. – Сама видишь: с Маней шутки-то плохи! Теперь жди, когда она тебя простит...

Забегая вперёд, скажу, что злопамятная Манюня очень долго на Занну строжилась и дружить с ней категорически не желала.

Но всё же наша общительная собака нашла своё утешение в лице котёнка Фимочки, Маниного сына.

Глава 9. Ангелочек Фимочка

Манечка дважды приносила нам котят. В первый раз это были две чудесные крупные и здоровенькие девчонки. Во второй раз котят было четверо: трое котиков и одна кошечка. По какой-то непонятной причине детки второго помёта получились очень разнокалиберные. Девочка была красивенькая, но поначалу слабенькая, из мальчишек один был выдающимся богатырём и красавцем, второй – обычным симпатичным котёночком, а третий – просто заморышем с какой-то неопределённой расцветкой.

Манечка отлично понимала, какой из детей получился самым удачным и любила им хвататься перед нами. Обычно утром, когда мы только просыпались, она притаскивала самого крупного и красивого малыша нам в постель, чтобы мы им восхищались.

– Ах, какой замечательный ребёнок! – послушно восхищались мы. – Молодец, Манечка!

В ответ наша кошка довольно шурилась и начинала мурлыкать от удовольствия.

А у заморыша ко всему прочему обнаружилась проблема: один глазик оказался недоразвитым и постоянно слезился. Мы свозили бедолажку к ветеринару, нам выписали разные капли, и по четыре раза в день я упражнялась в ловкости, стараясь попасть капелькой лекарства в глазик уворачивающемуся малышу. Нужно сказать, вёрткий он был чрезвычайно, и вообще, это был самый активный котёнок из четвёрки. И, несмотря на неказистый вид, а, может, как раз благодаря ему, именно он заслужил особую любовь и нежность наших детей: сына и его жены Танюшки. Наши Дима и Танечка, оба жалостливые до чрезвычайности, просто обожали «одноглазика».

– Как же мы такого пристроим? – расстраивалась я.

– Не отдадим одноглазика никому! – настаивал наш сын. – У нас он будет счастливым котом!

Тут нужно оговориться, что Димочка с Танюшкой сами-то живут в городе и приезжают в Индию в основном на выходных. То есть, оставить котёнка предлагалось нам с мужем. Мне же в тот момент хотелось как можно быстрее раскидать эту мелюзгу по добрым рукам и вот по какой причине. Нет-нет, ухаживать за малышами было не так уж сложно, тем более к «горшку» они привыкли на удивление рано, когда ещё и через бортик-то лоточка еле-еле могли перелезть. И вообще, планируемые заботы не кажутся проблемой. А вот когда возникает проблема неожиданная – это расстраивает!

Проблему создала Манечка. Как только пришло время прикармливать котят, она стала делать это по-своему. Да-да, она стала тащить своим детям мышей! Впервые это случилось, когда котята находились ещё в огороженной под столом «детской». Рано утром я проснулась от дикого ажиотажа, творившегося под столом и с ужасом обнаружила в «детской» маленького

полуживого мышонка. Муж в это время был уже на работе, он-то и впустил гуляющую с утра кошку, не заметив, что та вернулась с добычей.

Котята в диком возбуждении чуть не сносили перегородки, довольная Манечка сидела рядом, не вмешиваясь в процесс, а я не знала, что делать. В конце концов, я оставила всё, как есть, стараясь не заглядывать под стол. Так и не знаю, что там произошло, но через какое-то время в «детской» воцарилась тишина. Мышонок исчез. Маня ли его съела, дав наиграться детишкам, или сами они разделались с добычей, осталось для меня тайной.

Только с тех пор каждый день Манечка всеми правдами и неправдами старалась притащить мышку в дом. Особенно нужно было проявлять бдительность после утренней Маниной прогулки. Как только она просилась домой, я открывала маленькую щель: под дверью сидела Манечка с мышкой в зубах и смотрела на меня несчастными умоляющими глазами. Иногда она пыталась что-то промявкать с мышонком во рту:

– Хозяйка, пусти, детей кормить надо! – уговаривала меня кошка.

– Нет! – строго отвечала я. – Детей будем кормить говядиной!

И я захлопывала перед кошкой дверь. Расстроенная Манечка съедала мышку сама (не пропадать же добру), оставляя на крыльце аккуратную горочку мышиных кишочков.

Иногда Мане удавалось выполнить свой материнский долг, как она его понимала, тогда я забиралась с ногами на диван и так там и сидела до окончания звериной трапезы. Вообще наша кошка – вполне договороспособное существо. Но когда дело касалось воспитания её детей, она становилась упрямой, как ослица. Конечно, она-то лучше знала, чем нужно кормить будущих охотников! Однако мне эта мышиная возня порядком надоела, поэтому я мечтала побыстрее пристроить эту ораву маленьких хищников.

Но вышло так, как хотел наш сын: проблемного котёночка пришлось оставить себе. Выяснилось, что целый месяц мы с малышом оба совершенно зря мучились с этими глазными капельками. Хорошо, что хоть через месяц, не видя результата, мы решили показать котика узкому специалисту – ветеринару-офтальмологу. (Оказывается бывают звериные офтальмологи!) Малышу нужны были не капли, а срочная операция. Не очень сложная, но всё же операция: в неразвитом глазике реснички росли вовнутрь. А после операции нужно было постоянное наблюдение второго, видящего глазика. В общем, мы поняли, что это наш котёнок, и стали подбирать ему имя.

К этому времени неожиданно для нас из «гадкого котёнка» малыш стал превращаться в очень симпатичного кота. Еле различимые раньше на чёрном фоне коричневые пятнышки и полосы стали проявляться всё заметней. Оказалось, у коти красивый «черепаховый» окрас и очень блестящая шёрстка. А между лопаточек обнаружился интересный рисунок в виде крыльшек. «Да это же наш ангелочек!» – умилилась я. Тогда муж и предложил назвать «ангелочка» Серафимчиком (Фимочкой), и я согласилась.

Диме с Таней имя не понравилось категорически. Какое-то время они звали своего любимца по-своему, уж и не помню как. Но постепенно привыкли. Тем более, «ангельское» имя вполне подходит коту и по характеру. После операции, которую он перенёс очень легко, Фимочка нас только радует, особенно наших детей, которые, приезжая, сразу несутся тискать малыша, а уж потом обращают внимание на нас.

Тискаться Фимочка, правда, не любит. Тут он весь в Маню. И вообще, он – маменькин сыночек. Будучи уже совсем большим, он каждое утро, только проснувшись, бежал к Мане, чтобы любимую мамочку умыть. Месяцев до пяти после взаимных умываний он ещё пытался пристраиваться, чтобы пососать «титю». Маня иногда это ему позволяла, и тогда он начинал мурлыкать от блаженства.

– Фимочка, разве настоящие охотники «титю» сосут? – смеялись мы с мужем.

Но малыш не понимал, почему это плохо, когда так приятно! Зато Маня прекрасно понимала, что это неправильно: она тут же, устыдившись, вскакивала и прекращала эти глупости.

Нужно сказать, что в это время Фима уже ходил с мамой на охоту, так что проблема с мышами в доме плавно перетекла в свою противоположность: теперь дом защищали два охотника! И вообще, проблем с котиком больше не было. Подросток Фимочка просто удивлял нас своим послушанием: стоило раза два отчитать его за что-нибудь, ну, например, за желание погрызть провода, и кот больше этого не делал. Хотя, что тут удивляться, если растила его Манечка. С такой мамой не забалуешь!

Так вот, когда появилась Занна, добрый Фимочка, в отличие от Мани, не желающей с ней дружить, как раз очень хотел познакомиться поближе с этой большой собакой, которая проявляла к нему такой живой интерес. А интерес со стороны Занночки был огромный: она, повизгивая от нетерпения, так стремительно бросалась к коту, стоило ему появиться на крыльце, что малыш сразу пугался и юркал обратно в дверь. Но через некоторое время опять высовывал свой носик наружу. Ему и страшновато было, но ещё сильнее – любопытно. Я старалась помочь подружиться этим двум подросткам (Занночке в это время было девять месяцев, а Фимочке – восемь).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.